

О некоторых аспектах проблемы языка

Научный руководитель – Кузнецов Василий Юрьевич

Одинцов Павел Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: Odintsow.pav@yandex.ru

У нас до сих пор нет хоть сколько-нибудь удовлетворительной теории языка. Фундамент современного разговора о языке остается неизменным с тех пор, когда был установлен основоположником современной лингвистики Ф. Де Соссюром. Соссюр в качестве базовых и взаимосвязанных характеристик языкового знака выделяет, во-первых, его произвольный характер и, во вторых, его дифференциальную природу, благодаря которой знак получает свою значимость исключительно за счет отличности от других знаков системы.[3]

Тем не менее, как замечает Деррида, такой произвольный, «”немотивированный”» знак предполагает такой синтез, в котором “совсем иное” могло бы заявить о себе как таковом без упрощений, тождеств, подобий или непрерывных переходов - через то, что им не является.» Ключевым в этой формуле является выражение «как таковом», ведь, как говорит Деррида, «заявить о себе как таковом: в этом и заложена вся история, начиная с того, что метафизика считает “не-живым”, вплоть до “сознания”, учитывая также всевозможные уровни живых организмов. След, которым отмечено движение к другому, возможен во всем поле сущего, определенного как налично-сущее на основе скрытого движения следа.» Именно поэтому «след нужно помыслить до мысли о сущем», а «презентация другого как такового, т.е. сокрытие этой его “как-таковости” всегда уже налицо и затрагивает все структуры сущего.»[1]

Как показывает Деррида, эта способность заявлять о себе как таковом функционирует по модели письма, которое исторически мыслилось именно как функция, способная воспроизводить и повторять живую и полную речь, речь как таковую. В то же время, сама функция письма нуждается в конкретном свойстве, для того, чтобы существовать. «Необходимо, чтобы оно [письменное сообщение] было повторимым - итерабельным <... > итерабельность (iter к тому же происходит от itara, “другой” на санскрите, поэтому все нижеследующее можно прочесть как эксплуатацию этой логики, которая связывает повторение с инаковостью) структурирует саму мету письма, каков бы ни был тип письма»[2].

Проблематика языка и двусмысленности, заложенные в самых основополагающих положениях его теории, выводит нас на масштабы не меньшие, чем масштабы всех структур сущего вообще для того, чтобы через проблематику выступающего для этого уровня моделью функции письма привести к вопросу о повторяемости как ключевой его характеристике.

Однако здесь мы вынуждены остановиться, так как тема повторения оказывается слишком сложной и запутанной даже для Деррида. Он даёт нам ключ, указывая, что «нужно не столько противопоставлять цитацию и итерацию не-итерации события, сколько построить дифференциальную типологию форм итерации»[2]. Но далее Деррида оставляет этот проект и заявляет, что «здесь оставит этот вопрос без ответа», чтобы так и оставить теорию повторения и, следовательно, альтернативную теорию языка и альтернативный способ мыслить структуры сущего лишь в качестве туманной возможности.

Источники и литература

- 1) Деррида Ж. О грамматиологии. / пер. Н.С. Автономовой. М.: Ad Marginem. 2000.
- 2) Деррида Ж. Поля философии / пер. Д.Ю. Кралечкина. М.: Академический Проект. 2012.
- 3) Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр: труды по языкознанию. М.: «Прогресс». 1977.